

МАРИНА ВЕТРОВА

ЗОВ ТОТЕМА

18+

Марина Ветрова

Зов тотема

«Автор»

2026

Ветрова М.

Зов тотема / М. Ветрова — «Автор», 2026

Учитель истории оказывается в теле молодого и богатого баловня судьбы на тропическом острове. Теперь можно расслабиться и наслаждаться своей лучшей жизнью? Как бы не так. Триада требует вернуть многомиллионный долг, родители грозят лишить наследства, австралийские байкеры заставляют искать искру для карбюратора, а местные говорят, что он осквернил древний идол и теперь проклят. И только босс мексиканской мафии обещает подарить галстук. Ну, хоть кто-то здесь настроен дружелюбно.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Ветрова

Зов тотема

Глава 1

Красный джип Willys MB несся по серпантину горной дороги острова Нуку-Хива. После дождя грунтовка превратилась в каток из красной глины, машину заносило, водителю с трудом удавалось вписываться в повороты. За рулем сидел мужчина лет тридцати спортивного телосложения с выжженными солнцем светлыми волосами. На белой майке под красной гавайской рубашкой расплывалось алое пятно. На пассажирском сиденье рядом с ним лежал розовый плюшевый мишка. Каждые пять секунд водитель бросал взгляд на зеркало заднего вида, высматривая преследователей.

За машиной гнались бородатые байкеры на харлеях. На прямых участках дороги они осыпали джип очередями из пистолетов-пулеметов МАС-10.

Впереди был водопад. Спеша до него добраться, водитель джипа вдавил педаль газа в пол, рискуя сорваться со склона на крутых поворотах.

Из зеленого моря джунглей вынырнул белый вертолет с изображением головы мавра на боку. Он сравнялся с машиной и открыл по ней огонь из пулемета.

Водитель маневрировал, стараясь не попасть на прицел. До водопада остался один поворот. Завернув за угол, мужчина увидел мост, под которым вода, срываясь с отвесной скалы, уходила в горное озеро. Дорогу за мостом перегородили несколько черных внедорожников, перед которыми стояли вооруженные боевики триады в одинаковых темно-синих рубашках поло и льняных брюках. Они открыли огонь по джипу.

Водитель Willys резко выкрутил руль и вылетел с дороги. В полете мужчина выпрыгнул из джипа, который врезался в вертолет. Пролетев десять метров вниз, блондин упал в озеро. Даже опускаясь на дно, он крепко сжимал в руке плюшевого мишку. Послышались резкие щелчки – рядом с ним в толще воды пролился свинцовый дождь автоматной очереди. Он запаниковал, попытался вдохнуть и, нахлебавшись воды, закрыл глаза.

К нему подплыл парень в черных брюках и черно-золотой рубашке и, схватив за шиворот, потянул к берегу. На поверхности еще несколько азиатов в белых майках и классических черных брюках помогли товарищу вытащить водителя джипа на берег. Пока утопленника пытались вернуть к жизни, спасатель сидел рядом и тяжело дышал, синтетическая рубашка с золотыми драконами прилипла к жилистому телу.

Водитель джипа захрипел и выдал фонтан воды из легких. Азиаты, спасшие его, стали оживленно спорить. Один из них, на рубашке которого был оскалившийся тигр в красном пламени, вырвал медвежонка из рук европейца и направился к Peugeot 406, стоявшему неподалеку. Двое мужчин в белых майках подняли блондина за руки и за ноги и погрузили в багажник машины. Через пару минут авто резко тронулось с места.

В подсказывающей на каждой кочке машине мужчина окончательно пришел в себя. Он безрезультатно пытался ощупать пространство в поисках рычага, который позволит выбраться. Раздалась автоматная очередь. Водитель прибавил газу. Раздался визг тормозов. Блондина вдавило в стенку багажника. Легковушка перевернулась. Мужчина очнулся от запаха дыма. Машина горела. Он в панике бил руками и ногами по крышке багажника – в итоге она подавалась, и беглец грохнулся на землю. Далеко впереди в просветах деревьев виднелся океан.

Мужчина полз в листьях папоротника, стараясь как можно скорее выбраться из джунглей. Наконец он дополз до берега – узкой полоски белого песка между лесом и большой водой. Сзади послышался взрыв. Он закрыл голову руками. Рядом с ним упали крышка багажника,

консервные банки и розовый мишка. Мужчина схватил игрушку и крепко прижал к груди. Рядом у самой кромки прибоя в белый песок упала кисть, застывшая в вызывающем жесте, с вытатуированными на костяшках пальцев иероглифами «####» (кит. «Лучше умереть, чем сдаться»). Кулак с большим пальцем, просунутым между указательным и средним, теперь грозил океану.

Блондин перевернулся на спину, улыбаясь своему чудесному спасению. Закрыв глаза, он наслаждался шумом волн. Вдруг что-то сдавило ему грудь. Он попытался встать на ноги, но был повален на песок резким ударом. Его обступили несколько лысых латиносов в длинных черных широких шортах ниже колен и белых футболках. Один из гангстеров поставил ногу на грудь европейца, в его руках сверкнул мачете, занесенный для удара.

Водитель джипа зажмурился. В висках пульсировала кровь, океан оглушительно шумел над головой, но ничего не происходило. Он приоткрыл один глаз. На его груди была нога бандита, сам латинос лежал рядом с пулевым отверстием во лбу. Всех его товарищей постигла та же участь.

Встав на ноги, блондин побрел вдоль берега, прижимая к груди игрушку. Дойдя до пирса с рядами белоснежных яхт, он увидел каменную тропу, ведущую от берега вверх по склону. Хромая, мужчина заковылял по тропе, пока не вышел к шоссе и высокому забору, за которым виднелся особняк. На табличке перед входом переливалась золотая надпись «Посол России», которая дублировалась на французском языке. Мужчина позвонил в дверь и крикнул:

– Откройте! Я гражданин России. Мне надо срочно встретиться с послом.

На дороге из-за поворота появились черные джипы триад.

– Скорее! Меня преследует мафия! – кричал мужчина, часто нажимая на кнопку звонка.

Послышался гулкий механический скрип и дверь открылась. Мужчина прошмыгнул внутрь и закрыл за собой дверь, проверив, плотно ли она захлопнулась. Ему навстречу бежали несколько здоровяков в костюмах, которые, подхватив его под руки, завели в особняк.

– Мне срочно нужно увидеть посла! – повторял мужчина.

Охранники провели его в просторную гостиную, где в высоком кожаном кресле сидел крупный седой мужчина.

– Я посол. Что вы хотели?

– Меня зовут Иванов Владимир Георгиевич, я гражданин России. За мной гонятся триада, австралийские байкеры, латинские картели, корсиканцы, тайваньские бандиты и духи воинов Тики.

– Похоже, вы умеете заводить друзей. Здесь вы на охраняемой территории, поэтому можете не волноваться. Начните с начала. Как вы тут оказались?

– Хорошо, – мужчина тяжело вздохнул. – Вы не поверите, но все, что я вам расскажу – чистая правда

Владимир Георгиевич проснулся раньше обычного. Сегодня был важный день. Первым делом он отдернул шторы, улыбнувшись солнечному зимнему пейзажу за окном, и сделал зарядку, как и каждое утро. Этой привычке, которая появилась у него ещё в пионерские годы, он не изменял уже шестьдесят лет.

Затем принял контрастный душ и отправился на кухню, где приготовил себе завтрак, который ел уже пятьдесят лет – два яйца всмятку, кусок столичного хлеба с маслом, крепкий черный чай с сахаром и одна конфета «Коровка». Когда он уже допивал чай, на кухню вышла сонная дочь Катя. Она с внучкой Аленкой переехала к отцу на время. Уже год после таинственной пропажи ее мужа она не могла свести концы с концами. Небольшой мебельный бизнес, которым раньше занимался супруг, терпел убытки.

– Ну что, соня, садись есть, – весело сказал Владимир Георгиевич дочке. – Как там твои арендаторы? Не звонили?

– Сейчас все автоматически, пап. Мы оставили им ключи в сейфе на входе. Ты извини, что мы так. Просто ума не приложу, как закрыть все эти дыры. Я сдала квартиру только на туристический сезон. Этого должно хватить на первое время.

– Ничего, доча. Оставайся сколько потребуется. Не переживай так из-за денежных трудностей. Иногда жизненные сложности оборачиваются чем-то хорошим. Вот я мечтал стать археологом, но провалил экзамен и попал не в аспирантуру, а в школу. После первого же проведенного урока понял, что это дело всей моей жизни, и к тому же познакомился там с молодой коллегой, твоей мамой. Получилось, что мой провал на экзамене был началом самой счастливой жизни, которую я ни на какие бы тайны пирамид не променяю.

Старик потер шею.

– Что, пап, болит? – Катя подошла к отцу, чтобы сделать массаж. – Сидишь целыми вечерами, сгорбившись, проверяешь тетради. Ты правильно делаешь, что уходишь. Надо позаботиться о здоровье.

На кухню вышла заспанная внучка лет пяти.

– Ох, моя принцесса, – старик подхватил Аленку на руки. – Что тебе приготовить?

– Касу.

– Кашку приготовить, моей малышке, – улыбнулся дед. – Сейчас все будет сделано.

– Деда, у тебя глаз упал.

– Ох, да, у деды стеклянный глаз, иногда бывают проблемы, – старик передал внучку дочери и поправил протез.

– А почему у тебя стеклянный глаз? – спросила девочка.

– Это было так давно В студенческие годы, когда еще только учился на историка, я подрабатывал грузчиком в Эрмитаже. И вот привезли туда выставку «Сокровища гробницы Тутанхамона». Стали мы ее разгружать, а один ящик бабах и упал. Я увидел, как из него вывалилась золотая маска, похожая на ту, что ты на новый год в садик надевала. Только ты была лисичкой, а это была маска египетского царя. Наш старший, Витя, быстро, пока никто не видел, положил ее обратно. Знаешь сколько шума было бы, если кто-то узнал, что мы ящик уронили – международный скандал. Никто этого не заметил, а через месяц Витя умер. Валера, Антон и Толик, которые несли груз, лишились рук. Каждый той, которой прикасался к ящику. Я вот только посмотрел Потерял глаз. Врачи сказали, что инфекция, но я знаю, что это проклятье фараона. А знаешь, что самое интересное. Не было этой маски на выставке, никто ее не привозил, ни в одном каталоге она не числилась, но я-то ее видел

Девочка расплакалась.

– Папа, ну зачем ты ужасы такие рассказываешь? Она же еще маленькая! – Катя унесла девочку в комнату, чтобы успокоить.

– Извини, родная, не подумал. Но это правда, – крикнул старик вслед.

Владимир Георгиевич достал из шкафа лучший костюм и сорочку, которую тщательно выгладил накануне. Сегодня был важный день – проводы на пенсию.

Подходя к зданию школы, он остановился и пару минут разглядывал окна и ступени перед входом. Двадцать пять лет мужчина проработал здесь, но никогда не замечал, что фасад украшен красной мозаичной битой плиткой, а ступеней перед входом пять. Столько лет поднимался по ним, а только сегодня, в последний день, сосчитал.

Когда он зашел в учительскую, коллеги, большая часть которых женщины, его тепло поприветствовали. Все с нетерпением ждали вечера, когда будет торжественный банкет в столовой, а трудовик шепнул на ухо, что для такого дела даже купил пять звездочек. Учитель с тоской посмотрел на огромное расписание на стене, где напротив кабинета истории 221 стояла фамилия Иванов В.Г., в очередной раз удивившись тому, что написано оно было не на ватмане, а на пластиковой доске – раньше он этого не замечал.

– Владимир Георгиевич, зайдите ко мне, – окликнула его Ольга Николаевна, директор школы.

Учитель безропотно повиновался. В кабинете женщина взяла лейку и начала поливать фиалки, стоящие у окна.

– Садитесь, – не поворачиваясь к вошедшему, сказала она. – Вы так и не передали мне заявление об увольнении.

– Да, я понимаю, что сегодня торжественные проводы, но я как-то еще сомневаюсь

– Как сомневаетесь? – холодным тоном произнесла директор, поворачивая горшки с цветами. – Для вас в столовой уже именинный пирог испекли. Мы с девочками и Николаем Кузьмичом скинулись на подарок. А вы не знаете увольняетесь или нет?

– Просто все так внезапно. Я не знаю. У меня еще и у дочери тяжелые времена. Для меня сейчас деньги лишними не будут, – мужчина потер разболевшуюся шею.

– Ну, мы с вами договаривались. Вы же понимаете, что надо дать дорогу молодым?

– Я понимаю, но я имею право

– Право! – Ольга Николаевна резко поставила лейку и брызги воды из нее упали на подоконник. – У меня только одна ставка для учителя истории. Вы уже пенсионер, заслуженный учитель. У вас стаж больше сорока лет, пора и отдохнуть. И если бы не было кому доверить детей?

– Но просто так поспешно в середине года

– А почему нет? Вот вы говорите, вам нужны деньги. А молодым специалистам они не нужны? Роман Александрович пришел к нам с отличными рекомендациями.

– Он же ваш сын

– И что это меняет? – женщина вырвала из горшка с фиалками травинку. – У него есть диплом. Вы сомневаетесь в его квалификации?

– Нет.

– Тогда пишите, – она развернулась на каблуках к учителю и, сделав быстрый уверенный шаг, положила перед ним лист бумаги и ручку.

Владимир Георгиевич написал заявление и молча вышел из кабинета директора.

Прощальный вечер прошел замечательно. Коллеги произносили теплые тосты, читали стихи, дарили подарки. Сотрудницы бухгалтерии, переодевшись в костюмы советских школьниц, разыграли юмористическую сценку.

Было девять вечера, когда Владимир Георгиевич, чуть покачиваясь, пошел домой. В руках были объемные пакеты с подарками. Подходя к автобусной остановке, он задрал голову, чтобы свериться с расписанием. Вдруг нога поехала на скользком насте, и старик упал навзничь, ударившись затылком. Перед глазами поплыли черные круги. Он попытался подняться, руки беспомощно загребали снег. Попробовал перевернуться, но тело пронзила острая боль. Мысли путались, в висках пульсировала кровь, его бил озноб. Было холодно, невыносимо холодно, словно тысяча ледяных иголок кололи кожу. И очень хотелось спать.

Владимир Георгиевич очнулся от невыносимой жары, во рту пересохло и язык неприятно царапал небо. Он снова ощутил дикую боль, казалось, что в левую пятку кто-то вонзил раскаленный гвоздь. Перед глазами все еще плыли черные круги. Послышались крики.

«Чайки?» – подумал он.

Ему удалось перевернуться на живот. Зрение постепенно возвращалось. Первое, что он увидел, был паркет.

«Ого! Вот это благоустройство автобусной остановки» – мужчина провел рукой по планкам. – «Какое хорошее дерево».

Он аккуратно встал на колени. Несмотря на то, что Владимир Георгиевич заботился о здоровье и регулярно делал зарядку, артроз давал о себе знать, поэтому с коленями он обращался бережно. Оглянувшись по сторонам, увидел белые пластиковые стенки, словно на дне

огромной ванной. Оперевшись на хромированную ручку, которая была прикручена к стенке, встал на здоровую ногу.

От открывшей ему картины захватывало дух. Владимир Георгиевич стоял на палубе белоснежной яхты в сотне метров от тропических островов. На бескрайней лазурной водной глади высились скалы, поросшие изумрудным тропическим лесом. На узких полосках пляжей с черным и белым песком можно было разглядеть пышные пальмы. Океанские волны разбивались о подводные преграды в десятках метрах от берега, образуя жемчужные полосы белой пены. Теплый ветер доносил с островов запах дикой ванили и тропических цветов.

– Что это за японский городской? – выпалил учитель и рухнул на пол.

Левую пятку опять пронзила невыносимая боль. Он сел по-турецки, подвернув ногу, чтобы рассмотреть рану. Из пятки торчал длинный белый шип. Похоже, наступил на что-то на дне, когда купался. Только сейчас учитель понял, что был в длинных бирюзовых плавательных шортах с розовыми фламинго, которые промокли.

«Катя, похоже, постаралась. Сам бы я себе такие не купил», – подумал мужчина.

Надо было вытащить шип. Осторожно зажав конец колючки большим и указательным пальцем и, пару раз глубоко вздохнув, он резким движением выдернул занозу. Свет потух. Когда учитель пришел в себя, болела еще и челюсть. Похоже, что упал в обморок от боли и приложился лицом о борт яхты. Неизвестно сколько он был без сознания, но за это время на палубу из пятки натекло много крови. Надо было срочно перевязать рану.

Встав на колени, чтобы опять не грохнуться на пол, он пополз в кают-компанию. Там было очень просторно. В центре большой деревянный стол, который огибали мягкие диваны, в углу штурманский стол, заваленный бумагами и книгами, а по стенам располагались многочисленные шкафчики с латунными замками.

Повсюду были поручни. На одном из них Владимир Георгиевич увидел полотенце, которым можно перевязать рану. Она оказалась очень глубокой и ткань быстро пропиталась кровью. Мужчина почувствовал, что начинает отключаться.

«Надо вызвать спасателей», – пришла в голову мысль. – «Рация на штурманском столе».

Мужчина попытался подняться, но глаза предательски слипались, и он повалился на стол, сметая на пол несколько коробок с белым порошком. По всей каюте разлетелась серебристая пыль.

«Мука, что ли?» – Владимир Георгиевич тер глаза и отплевывался от белого порошка.

Опять стало темно, словно у солнца выключили рубильник. Придя в себя под столом, он пополз в угол и, оперевшись на очередной поручень, подтянулся к штурманскому планшету. На нем лежала старинная карта с большим красным крестом, журналы и розовая кепка с бирюзовой надписью «Lucky Bobby-boy». Над столиком была полка с рацией.

«И как этим пользоваться?» – испугался мужчина. Рука, словно не подчиняясь разуму, сняла тангенту и зажав большую кнопку поднесла к губам.

– Мэйдэй, мэйдэй, мэйдэй! – произнес Владимир Георгиевич и утонул в забытьи.

Глава 2

Открыв глаза, он увидел, что лежит в постели, а из руки торчит трубка, ведущая к капельнице.

«Слава Богу, я в больнице» – вздохнул он облегченно.

– Дорогой, ты очнулся! – обратилась к нему женщина, сидящая рядом с койкой.

Мужчина непонимающе уставился на нее, пытаясь вспомнить, кто это.

– Это я, твоя мама. Я так волновалась.

Эта женщина точно не его мать, в этом он был уверен. Она скорее годилась ему в дочери. На вид ей было не больше сорока лет. Незнакомка словно сошла со страниц французского романа. Лёгкое льняное платье цвета слоновой кости свободно струилось вдоль фигуры, на плечи был небрежно наброшен полупрозрачный шёлковый платок. Она взволнованно сжимала ручку мягкой кожаной сумки коньячного цвета и пристально рассматривала Иванова.

– Вы помните меня? – подошел к постели мужчина в белом халате.

– Вы мой папа? – неуверенно переспросил Владимир Георгиевич.

– Нет, я доктор Пирс. Вы уже лежали в нашей клинике месяц назад, помните.

Иванов отрицательно помотал головой.

– Вы помните свое имя?

– Меня зовут Владимир Георгиевич

– Ах, мой сын сошел с ума, – взвизгнула женщина.

– Подождите, мадам! Это нормально, такое бывает после укола шипом рыбы-бородавочника.

– Это нормально? Мой сын говорит, что он русский.

– Мадам, Георгиевич похоже на сербскую фамилию, не переживайте вы так.

– Мальчик мой, тебя зовут Роберт Синклер, мой маленький Робби. Ты помнишь?

– Нет, – ответил Иванов.

– Робби, мой мальчик! – женщина заплакала и достала из сумки белый платок.

– Мистер Синклер, сколько вам лет? – продолжил опрос доктор.

– Шестьдесят девять.

– Я больше не могу это слышать, доктор. Продолжите потом без меня. Оставьте нас с сыном наедине.

– Да, конечно, мадам Синклер! – доктор вышел из палаты.

Когда за врачом захлопнулась дверь, женщина так крепко схватила Иванова за руку, что ее длинные ногти больно вонзились в кожу.

– Я не знаю, что за комедию ты тут ломаешь, но мы с отцом устали тебя выгораживать. Если ты валяешь дурака из-за сюрпризов, которые нашли у тебя на яхте, то можешь не переживать, вопрос с полицией решен. Автомат Калашникова? Ты серьезно? Даже не хочу знать зачем он тебе. А что ты прятал в переборках? Решил поменять фамилию на Эскобар? Но ты, кажется, забыл, что здесь не курорт. Хватит размениваться на эти мелочи. Мы отправили тебя на этот райский остров с простой задачей – купить карту. Она у тебя?

– Старинная карта с красным крестом?

– Да, старинная с красным крестом, – передразнивая запletaющуюся речь мужчины, мадам Синклер дала ему подзатыльник. – Где она?

– Я видел ее, но не помню, где – Иванов потер ноющий от боли затылок.

– У тебя неделя на поиски карты, мерзавец. Если не сможешь ее найти, то я сдам тебя во Французский легион. Будешь кормить комаров в Мали.

– В Мали сейчас нет легионеров.

– О, Боже! А это ты помнишь? Значит и карту найдешь.

Женщина убрала руку с запястья сына, на коже остались три кровавые полосы.

– Неделя! Я приеду через семь дней, – она направилась к выходу. – И ты сделал татуировку? Сведи ее до возвращения во Францию. Если отец увидит, то лишит тебя наследства.

Владимир Георгиевич осмотрел руки в поисках тату и удивился их внешнему виду. Конечно, он следил за собой и любил спорт, но его предплечья и бицепсы никогда не были такими накачанными. В итоге он увидел татуировку, о которой говорила женщина – затейливые черные таитянские узоры на левом плече, обрамляющие десять круглых пустых медальонов.

Открыв дверь, мадам Синклер обратилась к Иванову:

– Добрых снов, дорогой! Помни, что мы с папой очень любим тебя!

«Что за бред! Это сон, или я ударился головой, когда поскользнулся. Точно, я же упал. Как же было холодно!» – мужчина поежился от воспоминаний.

В палату вошел доктор.

– Мисье Синклер, я против того, чтобы вы выписывались из больницы, но ваша мать настаивает на домашнем лечении. Через полчаса мы подготовим машину, которая доставит вас в аэропорт. Мадам Синклер забронировала самолет, чтобы вы как можно скорее попали на остров.

– Самолет на остров? – удивился Владимир Георгиевич.

– Да, ваш дом на Маркизах.

В палату зашла медсестра, которая принесла рюкзак с одеждой и личными вещами. Женщина отсоединила катетер капельницы от руки и наложила повязку.

– Я дам вам обезболивающее и лекарство от панкреатита. Принимайте его согласно рецепту. Вам надо быть осторожнее с таким опасным диагнозом, – врач оставил на тумбочке листок бумаги и баночки с таблетками. – Но вам обязательно надо приехать сюда на обследование через неделю. Я удивлен тому, что вы выжили после такого тяжелого отравления токсинами. Это маленькое чудо и прошу вас ценить тот шанс, который вам дала судьба.

После того как врач вышел, Владимир Георгиевич переоделся. Стиль Бобби Синклера ему был не близок. В рюкзаке он нашел розовые шорты с черными пальмами и белую футболку. Еще в рюкзаке был телефон, солнечные очки и розовая кепка.

Рассматривая себя в зеркале, он увидел блондина лет тридцати с приятными чертами лица и развитой мускулатурой.

«Это сон, хотя очень реальный, и боль была невыносимой, а я не очнулся. Ладно, надо добраться домой», – подумал Иванов.

Выйдя из здания клиники, он, согласно инструкциям врача, направился на парковку, где его должно было ждать такси в аэропорт. На улице стояла жара и солнце светило так ярко, что пришлось надеть темные очки. Перед глазами появилось сообщение:

ВЫБОР РЕЖИМА

Травоядные X Хищники

Владимир Георгиевич сдернул очки. Сообщение пропало.

«Наверное, панкреатит разбушевался» – подумал он и проглотил одну из таблеток, которые дал врач.

Прислушавшись к телу, он почувствовал, как привычно ноет шея.

«Что за дичь? Оказался в теле молодого парня с панкреатитом, так еще и от боли в шее не избавился» – вздохнул мужчина.

И вдруг учитель понял, что может видеть двумя глазами. Это казалось так естественно. Он попеременно закрывал то один, то другой и, обрадовавшись, даже подпрыгнул на месте. Прохожие с изумлением смотрели на его чудачества.

– Все в порядке. Просто я прозрел, – попытался объяснить им свое поведение Владимир Георгиевич. – Даже если это сон, он прекрасен!

Доехав до взлетной полосы, Иванов поднялся на борт небольшого пассажирского самолета, на борту которого красовались красные буквы «ATR».

Через час полета он начал скучать. Попытался открыть телефон, но не знал ПИН-код. Его взгляд упал на солнечные очки.

Он осторожно взял их в руки и рассмотрел со всех сторон – очки как очки. Осторожно надев их, он опять увидел системное сообщение:

ВЫБОР РЕЖИМА

Травоядные X Хищники

Сообщение высвечивалось поверх всех предметов и в какую бы сторону он ни поворачивал голову, оно следовало за его взглядом.

– И как мне выбрать? – спросил мужчина вслух. – Лучше травоядные. Зачем нам хищники.

Он сконцентрировался взглядом на слове «Травоядные», и оно полыхнуло зеленым цветом.

Перед глазами возникло новое сообщение:

Добро пожаловать на Маркизы!

Тотемы зовут!

Затем буквы превратились в экзотических разноцветных птиц, которые, взлетев, растаяли в воздухе.

В левом нижнем углу появилась маленькая карта, на которой угадывались очертания салона самолета. Справа от мини-карты располагалась иконка с буквой «И». Владимир Георгиевич выбрал ее и увидел пункты «Карта» и «Воспоминания». Сконцентрировавшись на карте, ему открылся лист с очертаниями островов и надписью сверху «Маркизы». Пока информации не густо. Он вернулся в основное меню и выбрал «Воспоминания». Перед глазами пролетела череда пустых черных квадратиков. Владимир Георгиевич разочарованно снял очки и задремал.

Прилетев на Маркизы, в аэропорту его встретил старик с табличкой «Бобби-Бой Синклер». Высокий худощавый загорелый мужчина лет семидесяти пяти, его белоснежные волосы были аккуратно зачесаны назад. Бежевые шорты, голубое поло, белые носки и туристические сандалии выдавали человека, который ценит комфорт больше моды. Рядом с его ногой сидел лабрадор.

– Каоха, малыш! Как ты?

Собака бросилась к Иванову, прыгала вокруг и лизала руки.

– Мы знакомы? Я не Каоха, – удивленно посмотрел на мужчину Владимир Георгиевич.

– Каоха на маркизском «Привет», Каоха нуи «Большой привет», Маугиуи «Большое спасибо Тедди, что встретил меня в аэропорту». Да, твоя мать сказала, что ты потерял память. Но я думал, что меня ты уж точно вспомнишь. Кто научил тебя ловить марлина? Неужто и Рекса забыл? Старый пес так рад тебя видеть.

– Извините, я вас не помню.

– Ничего, сынок! – старик похлопал его по плечу. – Я твой сосед, мистер Шнайдер, но все зовут меня просто Тедди. Твоя мама попросила приглядеть за тобой, пока она не приедет. Ты главное береги себя. А пока давай я отвезу тебя домой.

Мужчина поднял руку и указал на выход из аэропорта.

– Вчера из ремонта привезли Вилли, – сказал старик, когда они вышли на парковку.

Владимир Георгиевич пожал плечами.

– Да, не сладко тебе пришлось, Бобби-Бой, если ты забыл про Вилли. Твой любимый джип. Помнишь, как мы нашли его в джунглях у заброшенной американской базы.

Шнайдер шел медленно, прихрамывая.

– Я ничего не помню. Извините.

– Ну, это не страшно, сядешь за руль и все вспомнишь. Я решил сначала на нем забрать тебя, но артрит разбушевался, а на моей Хильде есть круиз-контроль, – засмеялся Тед, подходя к пикапу Toyota Hilux.

Владимир Георгиевич сел на переднее сиденье рядом с водителем, а пес расположился на заднем. На приборной доске была игрушка - фигурка таитянки с гитарой и в юбке из пальмовых листьев. Только это была не молодая стройная девушка, а пышка с внушительными формами.

– Забавный сувенир, – ухмыльнулся учитель.

– Эх, Бобби, похоже нам придется знакомиться заново, – сказал Шнайдер, заводя двигатель. – Это же ты мне эту игрушку подарил.

– Не помню, – улыбнулся Владимир Георгиевич и развел руками.

– Хорошо! Давай всё сначала. Я твой сосед. Ты приехал на этот райский остров полгода назад и купил особняк рядом с моей скромной лачугой. Сам я на острове пятнадцать лет, – старик выехал на шоссе. – Когда дети выросли, а я вышел на пенсию, моя Грета придумала для нас отличное приключение – кругосветное путешествие. Что может быть лучше круиза? Это как путешествовать по всему миру со своим домом, только не на дурацком автобусе с сортиром, который зовут дом на колесах, где целыми днями сидишь за рулём, так, что пятая точка становится квадратной к концу дня. Нет, круиз – это другой уровень. Сидишь в шезлонге посреди океана, попивая из треугольного бокальчика волшебный нектар, отдыхаешь в бане, играешь в бридж или бинго.

Голос старика дрогнул, он включил круиз-контроль и потер пальцы, искалеченные артритом.

– Мы с ней посетили больше десяти стран за месяц. Я за всю свою жизнь дальше Ганновера, где живет двоюродная сестра, не выбирался. Как моя дорогая Грета была счастлива Проклятая оливка! – он ударил кулаком по рулю, – Застряла у неё в горле. Пара минут и всё, супруга на небесах. Капитан принял решение зайти в ближайший порт и меня вместе с трупом жены оставили прямо на этом острове. Я хотел отвезти её на родину, но пока эта бюрократическая канитель Решил остаться здесь. Так мы с моей любимой и нашли наш новый дом. Каждый день я прихожу к ней на могилу и приношу цветы Тиаре, она так и не успела их увидеть, а ей бы они очень понравились.

По щекам старика пробежали слезы, и он быстро смахнул их тыльной стороной ладони.

– Хорошо вас понимаю, – хотел поддержать Теда Владимир Георгиевич. – Я тоже вдовец.

– О, малыш Бобби, тебе дали какие-нибудь таблетки? – рассмеялся Шнайдер. – Ты и женат-то не был. Ну, не беда отдохнёшь под солнышком, а еще тебе надо показаться мамаше Теура, нашей местной знахарке. Она быстро тебя в порядок приведет.

Дорога проходила через джунгли, и старик положил руку на руль, привычными движениями закладывая крутые повороты.

– Здесь хорошо, тихо и спокойно. Люди очень добрые. Община местных приветливая и дружная. Мы все здесь стараемся друг другу помогать. Остров маленький.

Они выехали на дорогу, проходившую вдоль берега маленькой бухты, в которой стояли на якоре несколько десятков белоснежных парусных яхт, и попали в портовый городок.

– Вот и цивилизация, – улыбнулся Тед. – Короткая экскурсия. Направо гостиница, гостиница, гостиница, само собой сувениры, рестораны и продуктовый магазин. Налево почта, агентство недвижимости, больница и аптека. Дай бог, чтобы тебе больше не понадобилась больница, так это здесь называется, хотя на мой взгляд обычный медпункт – кроме аспирина и бинтов там ничего нет. Если что-то более-менее серьезное, как у тебя было, это только больница на Таити. Как же туда добраться спросишь ты? Аэропорт или яхта. Ну, конечно, самолётом быстрее. Есть ещё вертолётная площадка, но до Таити ты на вертолёте не долетишь, только на соседний остров сможешь добраться. Так мы здесь и живём в изоляции. Это даже лучше, проблемы внешнего мира нам не страшны. А еще налево обитель бездельников – мэрия

Тед притормозил у небольшого серого здания и открыл окно.

– Сволочи, когда отремонтируете дорогу? Куда идут мои налоги? – прокричал старик и дал газу. – Я живу здесь пятнадцать лет и каждый день пишу им о том, что таких ужасных дорог я не видел нигде, а толку. У меня кровная вражда с местным, как он себя называет мэр, а на мой взгляд обычный вымогатель.

Проехав немного вперед, он продолжил экскурсию:

– Направо полиция. Налево банк и грабительский обмен валют. Направо церковь. Налево бар и музей. Направо река. А сейчас начнется то, с чем я безрезультатно борюсь. Запомни этот клочок асфальта, дальше ты его не увидишь. Отсюда и до наших домов разбитая грунтовка.

Машина начала считать кочки, и Владимир Георгиевич инстинктивно схватился за потолочную ручку.

– Да, дороги здесь крутые, но можно привыкнуть, особенно, если хороший автомобиль. А я своей лошадкой очень доволен. Хотя в дождь не рекомендую тебе кататься, особенно в горах, где большей частью грунтовка или бездорожье. На мой взгляд, носиться там на джипе самоубийство. Ну всё, малыш Бобби, приехали. – Тед затормозил у поворота на подъездную дорожку. – Зайду ещё на неделе тебя проводить. Если заскучаешь по рыбалке, заходи. Я живу выше по дороге. Хорошего дня!

Джип старика-соседа поднял столб пыли и скрылся за поворотом. Солнце слепило глаза, и Иванов надел очки. Всплыло системное сообщение:

Карта обновлена

Все объекты, мимо которых они проезжали с Тедом, теперь имели свои отметки на карте.

«Опять этот бред. Надо прочитать побочные эффекты у таблеток», – он бросил очки в рюкзак.

От дороги поместье отделяла невысокая стена из тёмного базальта. Над ней поднимались бугенвиллии и кокосовые пальмы, полностью скрывая дом от посторонних взглядов. Лишь кованые ворота и узкая подъездная аллея намекали, что за тропической зеленью находится одна из самых дорогих вилл острова.

Толкнув ворота, Иванов попал в изысканный тропический сад. У одной из клумб стоял старик-таец с лейкой.

– Мистер Синклер, – поднял садовник руку. – Рад вас видеть. Меня зовут Таароа, я забочусь о доме и присматриваю за садом.

– Рад знакомству! Владимир, – протянул руку Иванов.

Таароа даже глазом не моргнул и пожал мужчине руку.

После ужина Владимир Георгиевич осмотрел территорию. Двухэтажный особняк находился на склоне, с которого открывался прекрасный вид на городок и бухту. На просторной площадке перед домом был бассейн. Это место было похоже на райский уголок и если бы не запутанность всей этой ситуации, боль в ноге и ноющий бок, то он был бы на седьмом небе от счастья.

За день Иванов смертельно устал. Он надеялся, что утром проснется у себя дома, выпьет сладкий чай, дочка и внучка будут рядом, а все это окажется просто последствиями палёных звездочек, которыми угощал трудовик.

Но перед сном возникла проблема. За всю жизнь он спал без пижамы только во время службы в армии, а в огромной гардеробной Синклера ничего подходящего найти не удалось. Он проверил все и, наконец, нашел подходящий комплект с пестрым узором турецких огурцов на самой дальней полке и случайно сдвинул заднюю панель шкафа. За ней была секретная комната. Осветив помещение фонариком, Иванов увидел, что она с пола до потолка набита оружием.

– Хватит с меня на сегодня. Оставляю это до завтра, – Владимир Георгиевич закрыл панель, взял пижаму и пошел спать.

Глава 3

Утром Владимир Георгиевич проснулся от стука посуды внизу и аромата свежей выпечки. Спросонья он спустился в гостиную. Проходя мимо зеркала, увидел, что узор пижамы, в которой лег спать вчера, не турецкие огурцы, а динозаврики.

«Размер вроде взрослый. Что не так с этим парнем? Шорты с фламинго, пижама с динозаврами? Как взрослый мужчина может в таком ходить? Может ему мать одежду покупает?» – рассматривал себя в пижаме Иванов.

– Таароа, если ты готовишь мне завтрак, то не надо, – громко сказал учитель, подходя к кухне. – Я уже пятьдесят лет ем одно и то же и сам себе готовлю.

Ответа не последовало, он зашел на кухню и вздрогнул – за барной стойкой сидел незнакомый ему азиат в бежевой рубашке с воротником стойкой и льняных брюках. Внезапно за спиной возникли два здоровяка в одинаковых синих поло и чёрных очках-авиаторах.

– Кто вы? – спросил Иванов.

– Я наслышан, мистер Синклер, что вы потеряли память, но не думал, что забудете меня. Что ж придётся знакомиться заново. Называйте меня старший брат Манк. Я пришёл напомнить вам о долге.

На вид незваному гостю было около сорока лет. Широкоплечий, атлетического телосложения, он двигался спокойно и властно, будто это он был хозяином особняка Синклеров. В каждом его жесте чувствовалась уверенность человека, которому незачем повышать голос, чтобы его услышали.

Из-под высокого воротника светлой льняной рубашки поднималась сложная татуировка, покрывавшая шею. Это не были орнаменты, распространенные на Таити. Чёрные узоры продолжались на руках, оплетая предплечья и кисти причудливым восточным орнаментом. На пальцах поблёскивали массивные золотые кольца, а на запястье дорогие часы. Эти детали не выглядели попыткой произвести впечатление: они были кодом человека, давно привыкшего к богатству и власти.

– Если я что-то должен, то обязательно всё верну. Назовите сумму

– Здесь долг иного рода, мистер Синклер. Сомневаюсь, что будь у вас и тысяча жизней, вы смогли бы его вернуть. Такие долги обычно закрываются услугой.

– Я вас не понимаю. Что вы имеете в виду? – растерялся Владимир Георгиевич.

Китаец протянул ему смартфон с включенным видео, на котором Синклер зашёл в просторную комнату, обставленную под домашний кабинет, и взял со стола вазу. За этим последовал звук, включившийся сигнализации. Испугавшись, Синклер уронил вазу, и она разлетелась на мелкие осколки.

– Вы пытались украсть вазу из моего дома во время приёма, – продолжил гость. – Ну, как вы видите, попытка не удалась, однако вы уничтожили очень дорогую вещь, которая сама по себе стоит миллионы долларов. Но самое важное она была не просто антиквариатом. Эта реликвия передавалась в нашей семье из поколения в поколение, а сейчас она превратилась в грудку мелких черепков.

Владимир Георгиевич развернулся и попытался убежать, но здоровяки преградили ему путь.

– Я предлагаю вам не испытывать судьбу и терпение моей охраны. Мне незачем вас убивать или подвергать жестокому наказанию. Я прошу лишь об услуге.

– Какой? – испуганно спросил Владимир Георгиевич.

– Я прошу вас сделать то, что вы умеете лучше всего – казаться порядочным человеком из высшего общества. Мои конкуренты открыли казино на лайнере «Золотая гора» недалеко отсюда, что очень вредит моему бизнесу. Его организовала тайваньская банда «Бамбуковая

роща», которая арендовала лайнер у корсиканцев. Я узнал, что на нем они хранят коды к теневому банку. На этом корабле проводятся VIP-игры, поэтому туда могут попасть только люди со связями на самом верху. Нам очень повезло, что вы один из них. Вам надо просто украсть эти коды. Уверен, что на вас прекрасно сидит смокинг и никто даже не заподозрит

– Это исключено. Давайте лучше деньгами. Я спрошу у мадам Синклер, то есть матери...

– Вы не понимаете, Роберт. Кто сидит на тигре, тому сложно с него слезть. Очень жаль, что вы забыли нашу экскурсию на киберколхоз в Мьянме, где подобные вам заемщики работают по 20 часов в сутки, пытаясь вернуть долг. У вас прекрасное образование и вы свободно владеете пятью языками, вы стали бы очень ценным активом для этого бизнеса. Но поверьте, в подобных заведениях вашу жизнь могут превратить в ад, а если учесть размер долга, то вряд ли вы когда-нибудь покинете его стены. Поэтому предлагаю вам оказать мне простую услугу. Мы уже позаботились о смокинге.

Китаец показал на чехол с костюмом, лежащий на диване.

– Здесь адрес и краткие инструкции, – он достал из нагрудного кармана листок бумаги и положил на барную стойку. – Мероприятие сегодня вечером, поэтому предлагаю вам отдохнуть. Берегите себя, мистер Синклер.

Китайцы ушли, а Иванов после недолгих размышлений принял единственное верное, на его взгляд, решение. Он сделал себе завтрак, выпил таблетки и, найдя в шкафу одежду попрличнее – зеленые шорты и белую футболку, отправился в город, чтобы заявить о готовящемся ограблении в полицейский участок.

Выйдя за ворота особняка, Владимир Георгиевич надел очки, чтобы свериться с картой. Машину он решил не брать, поскольку не нашел водительские права.

Всплыло системное сообщение:

Карта обновлена

Задание – ограбить VIP казино

– Не буду я ничего грабить, – Иванов бросил очки в рюкзак и, щуря глаза, пошел вниз по склону вдоль дороги.

Он вышел к реке, когда его окликнул юноша из затормозившей рядом машины.

– Бобби, привет! Куда держишь путь? Садись, подвезу!

Это был широкоплечий, смуглый таитянин. У него была безупречно гладкая золотисто-бронзовая кожа и копна непослушных мелких черных кудрей, аккуратно подстриженных по бокам. Парень открыто улыбался, и в его темно-карих глазах плясали искорки искреннего дружелюбия. Из-под короткого рукава на мощные, бронзовые от загара руки спускалась плотная вязь местной племенной татуировки.

– Вы меня знаете? Я просто не помню – Иванов уже готов был начать рассказ об амнезии, как к ним подбежал худой мужчина с всклокоченными волосами.

– Дух украл твое лицо. Уходи злой дух. Говорил я тебе, что надо делать татуировку на лбу, тогда бы дух не забрал твою память, – кричал безумец, тыча пальцем в Владимира Георгиевича.

– Не обращай на него внимание. У него с головой не в порядке, – махнул рукой юноша.

– Мы с ним пересекались?

– С ним все пересекались. Он безобидный, но иногда может быть надоедливым.

Юноша нажал на клаксон.

– Все, иди отсюда, безумный Джо. Хватит пугать Бобби. Ему и так досталось.

– Ты Таматоа еще ответишь за предательство своего племени, – прошипел сумасшедший и побежал вниз по улице.

– Тамато – попытался обратиться Иванов.

– Таматоа, – возмутился молодой таитянин. – Сколько раз тебе повторять. Я не помидор, а воин!

– Таматоа, как мне найти полицейский участок?

– С тобой что-то случилось? – испугался юноша.

– Нет, мне надо обсудить один вопрос с офицером.

– Я буду проезжать мимо. Садись, только сначала заедем домой и я покажу тебя маме Теура, она очень волновалась о твоём здоровье. Почему ты не на Вилли? Опять барахлит?

– Я не нашел водительские права, – вздохнул Иванов.

– А ты уверен, что они у тебя были? Это же Маркизы. Тут все друг друга знают. Зачем тебе здесь права?

Иванов сел в джип и через пять минут они оказались у маленького одноэтажного белого домика.

– Мама Теура, посмотри кого я тебя привёз! – громко крикнул парень, выходя из машины.

Их встретила полная таитянка лет пятидесяти. Её круглое, загорелое лицо светилось такой искренней радостью, словно вернулся родной сын. В тёмных глазах, окружённых тонкими морщинками, жила тёплая улыбка. Густые чёрные волосы с серебристыми прядями были небрежно собраны на затылке, а лёгкое цветастое парео и простая хлопковая блуза лишь подчёркивали её естественность. От женщины пахло кокосовым маслом и свежими травами.

– Ой, малыш Бобби, – из домика выбежала полная таитянка лет пятидесяти. – Проходи садись. Сейчас я принесу тебе твой любимый тунец с кокосовым молоком.

Владимир Георгиевич зашел в скромную, но аккуратную гостиную и сел за стол.

– Как твоё самочувствие? – спросила женщина, поставив перед ним тарелку. – Я слышала, что тебя ужалил бородавочник, и ты теперь ничего не помнишь. Я приготовила для тебя амулет Тохора.

Женщина принесла амулет в виде рыбьего хвоста. Она завязала подвеску на шее мужчины.

– Он будет тебя защищать, Бобби, – женщина погладила Иванова по голове. – Я слышала, что ты потерял память?

– Да, я ничего не помню

– Посмотри на меня, Бобби, – женщина обхватила лицо Иванова мягкими, немного огрубевшими от домашней работы, ладонями и внимательно рассмотрела. – Ты не похож на человека, который ничего не помнит. Вижу, что ты хромаешь и ссадина на подбородке. Я дам тебе особую заживляющую мазь. Ты и сам можешь приготовить ее из лекарственных растений в джунглях.

Женщина принесла баночку с темно-зеленой пастой. Она открыла крышку, и подхватив пальцами густую массу втерла в подбородок Иванова.

– Посмотри, – протянула она маленькое зеркальце, чтобы мужчина смог рассмотреть место, где еще минуту назад была ссадина. – Уже как новенький. И для памяти я тебе подберу снадобье чуть позже. А сейчас съешь Иа Ота, его вкус ты точно вспомнишь.

В тарелке угадывались крупные кубики филе тунца, огурец, помидоры, морковь и красный лук. Все это было заправлено густым кокосовым молоком, а сверху украшено долькой лайма.

– Внешне похоже на рыбный оливье, – сказал Владимир Георгиевич, подцепив вилкой аппетитный кусок рыбы. – Какой красивый тунец.

– Таматоа, бери пример с Бобби! Он разбирается в рыбе лучше тебя. Несмотря на то, что из богатой семьи, но каждое утро выходит на яхте на рыбалку и ни разу ещё не возвращался без марлина, тунца или та китаки. А ты целыми днями бездельничаешь. Шляешься по джунглям, собирая цветы Тиаре. И зачем только выучился?

– Мама я не бездельничаю, и у меня есть план, – заныл юноша.

– Собрать в джунглях цветочки это твой план? Для этого не нужно было шесть лет учиться в Париже.

– Мама, это будет большой бизнес! Когда француженки узнают о волшебных свойствах масла Монои, они меня озолотят. Это же эликсир вечной молодости.

– Что за глупые идеи? Этим маслом все пользуются уже тысячу лет, и никто ещё не разбогател на нём. Все крупные французские фирмы продают по франку за флакон. Ты сошел с ума! Присмотри за моим сыном, Бобби-бой, возьми с собой на рыбалку. Может быть, он сможет поймать марлина и принесет наконец деньги в дом.

– Но у меня есть идея, мама! – не унимался Таматоа. – Главное – это упаковка. Я добавлю в масло золотую фольгу, это точно привлечёт внимание и за одну такую бутылку можно просить пять тысяч долларов

– Просить можно, но кто их тебе даст? – отрезала мама Теура.

После плотного и вкусного обеда Таматоа подбросил Иванова к полицейскому участку. Выйдя из машины, Иванов надел очки.

Высветилось системное сообщение:

Пробуждение цветка Тиаре – первое исцеление +100 ОО. Восстановление +20 ОО.

Увеличивает запас здоровья и ускоряет его восстановление.

Мужчина почувствовал жжение на левом плече и закатал рукав. В одном из медальонов появилась татуировка с местным экзотическим цветком.

Вокруг карты появились три линии – красная, синяя и белая. Сконцентрировавшись на красной, Иванов увидел надпись «Здоровье», на синей было «Выносливость», а на белой «Дух Мана».

«Похоже это местная магия» – подумал Иванов.

Зайдя в отделение, мужчина направился к офицеру, который склонился над письменным столом.

– Добрый день! Меня зовут Владимир Георг Роберт Синклер. И я хочу заявить о вторжении в мой дом и скором возможном нападении на VIP-казино на лайнере. Меня принуждали украсть коды к теневому банку, которые хранятся на этом корабле.

Офицер посмотрел на него круглыми глазами.

– С подобными вопросами вам лучше обратиться к начальнику участка. Пройдемте.

Полицейский встал из-за стола и проводил Иванова к кабинету начальника.

Владимир Георгиевич вошел и с порога повторил историю с ограблением. Начальник участка, не глядя на Иванова, вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Мужчина огляделся и вздрогнул. В углу кабинета в глубоком кожаном кресле сидел Манк, а за его спиной стояли два знакомых здоровяка.

– Мистер Синклер, я предпочитаю не иметь дел с сумасшедшими, но в вашем случае у меня нет другого выхода. В этой деревне только вы умеете носить смокинг. – Почему? Я не сумасшедший, – запаниковал Иванов. – Просто я обычный человек, вы перепутали. И смокинг не ношу. Вы можете к кому-нибудь ещё обратиться. Я другой человек, учитель, точнее уже пенсионер, старик понимаете? Я в жизни ничего не воровал. – Похоже вам нужна глубокая детоксикация, – ответил старший брат. – Яд бородавочника ещё отравляет ваш мозг. С этим я вам помогу. Традиционная китайская медицина творит чудеса.

Один из охранников оказался за спиной Владимира Георгиевича и в глазах потемнело.

Иванов очнулся привязанным к высокому массажному столу с кляпом во рту. Все тело его было усыпано длинными иглами для акупунктуры. Попробовал пошевелиться, но тело пронзила боль.

– На вашем месте, я бы поменьше двигался. Это может свести на нет весь лечебный эффект, – у стола стоял Манк.

Иванов услышал всхлипы где-то рядом и увидел, что на соседнем массажном столе лежит мужчина с кляпом во рту, тоже весь усыпанный иглами. Несколько здоровяков крепили к окон-

чанию иголок на теле несчастного электрические клеммы. Когда они закончили, мужчина был весь покрыт тонкими проводами.

– Если есть боль, значит нет проходимости. Если есть проходимость, значит, нет боли. – Манк кивнул и один из охранников замкнул контакты.

Мужчина рядом застонал, забился в судорогах, а потом обмяк. Комнату наполнил тошнотворный запах жженой плоти.

– Вы готовы помочь нам? – спросил Манк и кивнул громиле, чтобы тот вынул кляп изо рта Иванова. – Да, я все сделаю, – задыхаясь ответил Владимир Георгиевич. – Вот видите, – улыбнулся старший брат. – Игла коснулась вас и болезнь ушла. Теперь надо отдохнуть, чтобы закрепить результат. Он взял иголку и воткнул ее в шею Иванова. В глазах опять потемнело.

Владимир Георгиевич очнулся от хлестких ударов по щекам. Один из здоровяков приводил его так в чувства. На учителе был смокинг, и он был зажат на заднем сидении пикапа между двумя накачанными охранниками.

– Мы решили отвезти вас на место, чтобы убедиться, что вы все вспомнили, – Манк сидел на переднем кресле. – Корабль там. Инструкции у вас в кармане. Лучше поспешить. Отправление через десять минут.

Охранники не двинулись с места, они сидели как роботы. Иванову пришлось перелезть через одного из них, Владимир Георгиевич неуклюже вывалился из машины, но быстро поднялся на ноги и отряхнулся.

Мужчина стоял на пристани, метрах в тридцати от него на лайнер «Золотая гора» поднимались гости в вечерних костюмах.

Он привычно потер шею. Она впервые за много лет не болела.

«Работает народная медицина», – подумал Иванов.

Владимир Георгиевич подошел к трапу. Охранник провел по его костюму металлоискателем, сканировал лицо и позволил войти. Иванов поднялся на просторную палубу огромного круизного лайнера. Прогулявшись по ней, он увидел, что все двери закрыты. И публика в ожидании открытия наслаждается напитками и закусками, которые разносили официанты.

– Как пройти в казино? – спросил мужчина у одного из официантов.

– Казино откроется через десять минут, когда мы выйдем в нейтральные воды, – улыбнулся официант.

Ожидание было томительным. Иванов съел несколько канапе, достаточно вкусных, и выпил пару освежающих коктейлей. Прогуливаясь с напитком по палубе, учитель заметил, что на него внимательно смотрит симпатичная брюнетка в черном дорогом вечернем платье с элементами корсета и кружевной отделкой. Алое ожерелье из крупных кораллов и длинные серьги яркими каплями выделялись на фоне темного наряда, придавая её облику экзотическую яркость и благородство. На пальцах поблёскивали массивные золотые кольца с замысловатой резьбой.

Иванов улыбнулся девушке в ответ.

Оставалось не больше 5 минут до открытия казино. И Владимир Георгиевич решил изучить инструкции Манка.

В кармане он нашёл небольшой листок со схемой и комментариями – «Зайдите в казино».

– Мистер Синклер, даже не подойдёте ко мне? – обратилась к нему брюнетка и лист вылетел из рук.

Он проводил взглядом бумагу с важными инструкциями, которые улетели в океан.

– Надеюсь это было не что-то важное, – улыбнулась девушка.

На вид ей было чуть больше тридцати. Высокая, статная, с уверенной осанкой человека, привыкшего повелевать. Её смуглая кожа отливала тёплой бронзой, а густые чёрные волосы были собраны в пышную причёску, из которой выбивались длинные волнистые локоны, мягко ложившиеся на открытые плечи.

Владимир Георгиевич опешил.

– Роберт, молчать невежливо. Скажи хоть слово, – девушка положила руку ему на плечо.

– Здравствуйте! – ответил Иванов.

В этот момент раздался полифонический сигнал и двери открылись.

– Желаю вам хорошего вечера, – сказал учитель и поспешил скорее зайти в казино.

Внутри его встретили многочисленные аппараты однорукий бандит, их здесь были сотни.

Он взволнованно прошел вдоль рядов с игровыми автоматами.

«Как же мне найти коды без инструкции?» – волновался он. – «Может быть карта подскажет или информационный блок. Но китайцы забрали мои очки»

Он огляделся. Пожилой мужчина с ведёрком полным жетонов уже занял игровое место и азартно жал на красную кнопку автомата, по экрану которого бежали разноцветные фрукты и цифры. На небольшом столике рядом со старичком лежали бумажник и тёмные очки. Владимир Георгиевич, не раздумывая, схватил очки и побежал.

– Эй, ты с ума сошёл? – крикнул ему вслед старик.

Иванов на ходу надел очки и увидел красную точку над латинской буквой «i». Сконцентрировавшись на ней, открылось сообщение – новый предмет добавлен в инвентарь. Открыв сообщение, он попал в блок с секциями инвентаря. Здесь была только записка с инструкцией. Открыв её, он прочитал текст:

«Вам надо найти универсальный ключ и дешифратор кода сейфа. Они будут лежать в шкафчике номер двадцать девять в раздевалке персонала рядом с кухней. Это важно сделать до того, как лайнер выйдет в нейтральные воды. После комната персонала будет закрыта. Перед открытием казино у вас будет достаточно времени, чтобы найти универсальный ключ»

– Я труп, – сказал сам себе Иванов. – Похоже, что как только я сойду с корабля, меня проткнут тысячи иголок и поджарят как курочку гриль.

Глава 4

Мужчина сел за барную стойку и заказал коктейль.

К нему подседа брюнетка в черном платье и схватила за руку.

– Всё, теперь я никуда тебя не отпущу. Я буду держать тебя за руку, даже если этот Титаник пойдет под воду. Хватит уже бегать от меня.

– Мы с вами, наверное, знакомы, – безразлично ответил Иванов и сделал глоток. – Но я вас совершенно не помню.

– Бармен! – крикнула брюнетка. – Мне то же, что и этому парню. Тоже хочу все забыть.

Владимир Георгиевич улыбнулся. Лицо девушки отличалось редкой красотой – правильные, выразительные черты, высокие скулы, тонкий прямой нос и полные губы, на которых почти всегда играла лёгкая, загадочная улыбка. Но главным украшением были большие, тёмно-карие глаза с озорными искорками. В этом взгляде удивительным образом сочетались женская мягкость, природный ум и холодная уверенность человека, привыкшего получать все, что захочет.

Провести последние часы в компании такой красивой и веселой девушки было приятно.

– Как вас зовут? – спросил Иванов.

– Ты меня правда забыл? Как можно забыть всё, что между нами было? Неблагодарный ты мальчишка, – она потрепала ему волосы. – Как можно забыть Ваннину де Рокка? Но для тебя я всегда твоя малышка Нини. И что ты такой грустный?

– Долго объяснять, но, похоже, я труп.

– Ой, не пугай меня. Выглядишь очень даже живым. Ты превратился в зомби? Я не против, если ты меня укусишь, но слегка.

– Да живой труп. Когда я сойду с корабля, китайская мафия убьёт меня.

– Это из той истории с вазой?

– Ты знаешь?

– Все знают. Это была невинная шутка. Не думала, что все так трагично обернется. И что они от тебя хотят?

– Мне надо было забрать кое-что здесь в сейфе, но я всё испортил. Чтобы проникнуть в кабинет, мне нужен был универсальный ключ, а чтобы открыть сейф – дешифратор.

– Как интересно. Похоже на увлекательную игру, – девушка сделала глоток из бокала. – Что же ты должен выкрасть?

– Конверт с кодами от тайного банка.

– Олала, мы с тобой в казино или в фильме про агента 007?

– Я и сам уже не знаю.

– Ну, с этим я могу тебе помочь.

– Ты можешь вскрыть сейф?

– Универсальный ключ. Я знаю, где его добыть, он у главного администратора, который ходит здесь и осматривает территорию.

– Но одного ключа недостаточно, нужен ещё

– Моё дело предложить. Ладно, хватит сидеть! Бросай коктейль и идём искать администратора.

– Думаю, что это плохая идея, – вздохнул Иванов.

– Да, но хороших у тебя нет. Так что пойдём.

Девушка потянула его за руку, и мужчина лениво сполз с барного стула. Де Рокка уверенно шла вперёд, высматривая администратора, и тянула Иванова за рукав, как маленького мальчика.

– Вот он, у стола с техасским холдемом о чём-то говорит с высоким итальянцем.

Владимир Георгиевич бросил взгляд в направлении, куда указывала девушка.

– А теперь смотри на мастер-класс, – Нини отвернулась и подкрасила губы. – Показываю первый и последний раз. Не проси меня больше о подобном.

Девушка оставила Иванова и подошла к покерному столу. Она о чём-то заговорила с администратором и через пару секунд все трое уже смеялись. Затем Нини жестом попросила мужчину наклониться к ней и начала шептать ему что-то на ухо, коснулась его груди. Администратор кивнул и ушёл. После этого соблазнительница побеседовала пару минут с итальянцем, и, оставив его, вернулась к Иванову.

– И о чём вы там беседовали? – Владимир Георгиевич почему-то почувствовал нотки ревности.

– Да так, светская болтовня.

– И как ты добудешь у него ключ? – спросил Иванов.

– Никак, я его уже добыла, – девушка подняла руку с белой пластиковой карточкой.

– Как? Я даже не заметил.

– Этому фокусу меня научил один покерный шулер, который в свободное от игр время развлекался тем, что таскал у туристов на палубе всякие мелочи. Советую тебе почаще посещать казино ещё и не такому научишься. Теперь идём! Какую дверь тебе нужно открыть?

Иванов надел очки и сверился с инструкцией:

«Пересеките зал с игровыми автоматами, спуститесь на лифте в покерный зал, найдите винтовую лестницу вниз, спуститесь по ней. Найдите вход в VIP-зону и, пройдя сквозь нее, откройте дверь в служебное помещение универсальным ключом.

Идите прямо по коридору, откройте вторую справа дверь универсальным ключом. Зайдите в кабинет. На стене под картиной будет маленький сейф. Приложите к нему дешифратор и нажмите кнопку. Подождите минуту, раздастся щелчок и дверь откроется. В сейфе возьмите конверт с паролями. Вернитесь в зал и дождитесь прибытия в порт»

Дочитав инструкцию, Иванов увидел, что на карте появилась стрелка с направлением движения к цели.

– Сияние моего успеха ослепляет тебя? Зачем ты надел тёмные очки, Бобби? – смеялась Нини.

– Да так, просто захотелось, – смутился Иванов и снял очки. – Нам сюда.

Он показал на винтовую лестницу, перед которой стояли охранники. Подойдя ближе, Иванов запаниковал, он не знал, что делать дальше. Накачанный охранник в костюме отошел в сторону и позволил им спуститься.

– Теперь надо найти VIP-зону, – сказал он.

– Мы уже нашли. Давай я напому тебе, где ты находишься.

Они шли по широкому коридору. Нини остановилась у одной из дверей и чуть приоткрыла ее.

– Посмотри, там сейчас продают картину Рембранта, – шепотом произнесла она.

– Копия?

– Как ты можешь такое говорить? – возмутилась девушка. – Конечно, подлинник.

Она подошла к следующей двери и приоткрыла ее.

– Тут зона метания топоров, очень модное сейчас развлечение.

Она махнула рукой на следующую дверь.

– А сюда лучше не заходить без антисептика.

Они долго шли по длинному коридору пока не увидели табличку «Служебное помещение». Девушка приложила карту и дверь открылась. Они дошли до второй двери и открыли ее ключом.

– Ого, – присвистнул Иванов. – Вот это настоящая роскошь.

Интерьер кабинета поражал воображение. Стены и потолок из лакированного тика, массивный рабочий стол из цельного дерева с кожаной вставкой, книжные шкафы с подсветкой и латунными ручками, на стенах висели старинные картины.

– Что дальше? – спросила девушка.

– Сейф должен быть за картиной. Проверь ту, а я посмотрю здесь, – Владимир Георгиевич направился к морскому пейзажу.

Мужчина снял картину со стены. Под ней оказался маленький сейф с т-образной ручкой и электронным замком, на поверхности которого было двенадцать выпуклых кнопок.

– Только пароля у нас нет.

– В подобных моделях экономили на всем, – девушка провела пальцами по кнопкам. – Если присмотреться, то от частого нажатия часть кнопок стерлась. Сам посмотри.

Иванов приблизился. Действительно четыре цифры поблескивали ярче остальных.

– Так, что если – мужчина нажал на кнопки. – И ничего

– Подожди, должна быть система. Ты садись и записывай комбинации, а я буду вводить код.

– Хорошо, – Владимир Георгиевич взял листок и ручку со стола.

– Четыре, пять, один, три, – произнесла Нини.

Дверца щелкнула и распахнулась.

– Ого с первого раза! – обрадовался мужчина. – Что там? Есть конверт?

– Да, – девушка достала конверт и, бросив обратно, захлопнула дверцу.

В комнату ворвалось пять охранников.

– Зафиксируйте его у сейфа, – холодно приказала де Рокка.

Один из охранников подошёл к Иванову, тот остолбенел от удивления и не двигался. Охранник снял с пояса наручники и приковал правую руку Владимира Георгиевича к ручке сейфа.

– Ты не звонил мне месяц с нашего последнего свидания. А теперь заявляешься на мой корабль и говоришь, что хочешь меня ограбить?

Нини подошла к столику и налила в массивный бокал корсиканский цедрат.

– Принесите мой маникюрный набор, – сказала женщина и сделала глоток лимонада.

Один из охранников вышел из кабинета.

– Только не пойму, зачем тебе все так усложнять? Подкупать администратора, использовать дешифратор. Мог бы сам подобрать шифр, ты знал, где сейф и то, что он старый. Здесь два варианта. – Де Рокка подошла вплотную к Иванову, рассматривая его лицо. – Либо ты не Бобби Синклер, либо действительно ничего не помнишь.

«Какая умная девушка», – подумал Владимир Георгиевич. «Я не он и не помню».

– Так кто ты? – она села на край письменного стола и сделала глоток.

Мужчина молчал.

В комнату вошел охранник с большим чемоданом на колесиках. Девушка поставила бокал на край стола и открыла багаж. Она достала оттуда топор и отошла в дальний конец комнаты. Все охранники выстроились вдоль противоположной от Иванова стены.

– Последний раз, в знак нашей прошлой доброй дружбы спрашиваю – кто ты такой?

– Я отвечу, – Иванов поднял вверх свободную руку. – Только прошу тебя, не надо применять оружие. Я учитель из России.

Во Владимира Георгиевича полетел топор, и он еле увернулся. Лезвие глубоко вошло в лакированный тик.

– Ты испытываешь мое терпение, – прорычала Де Рокка.

– Хорошо-хорошо. Я Бобби Синклер, меня ужалила рыба-бородавочник и я потерял память.

В Иванова опять полетел топор. Он чудом в последний момент запнулся и упал, повиснув на ручке сейфа. Это его спасло. Лезвие с грохотом вонзилось в панель над его головой.

– Я начинаю уставать от этого, – Нини с новым топором в руке направилась к мужчине.

Владимир Георгиевич запаниковал. Он попытался вырвать один из топоров для самообороны, но ничего не получилось, металл словно врос в стену. Тогда он схватил со стола бокал и бросил в женщину. Стекло разбилось и осколки попали ей в лицо.

– Аааа, – закричала девушка, схватившись за щеку, из которой хлестала кровь. – Закончите с ним.

Нини выронила из рук топор и выбежала из кабинета, а один из охранников вытащил пистолет.

Иванов почувствовал жжение на плече, сердце готово было выпрыгнуть из груди, руки затряслись, а в висках пульсировала кровь. Ему показалось, что время застыло. Даже цвета вокруг стали более насыщенными. В голове осталась только одна мысль – либо они, либо я.

Он вырвал из стены топор и метнул его в голову охранника, который стоял дальше всех, тот рухнул на пол. Второго охранника ждала та же участь. Прозвучал выстрел. Это здоровяк с пистолетом попытался ликвидировать Иванова, но тот уже упал на пол, опять повиснув в наручниках на ручке сейфа. Ногой он смог подтянуть к тебе топор, который выронила Нини. Из-за письменного стола охранникам было его не видно, поэтому они подошли ближе и в этом была их ошибка. Молниеносными рубящими движениями Владимир Георгиевич отправил к праотцам оставшихся троих громил.

Сердцебиение постепенно пришло в норму. Он огляделся. Надо было найти ключи от наручников, но все охранники упали слишком далеко. Иванов осмотрел комнату. Топоры оставили глубокие дыры в стене. Было видно, что тиковые панели очень тонкие, а за ними была пустота. Владимир Георгиевич топором начал вырубать сейф, кроша тиковые панели и алюминиевые направляющие вокруг него. Минут через десять сейф с грохотом рухнул на пол и больно дернул руку Иванова.

В коридоре послышались шаги. Владимир Георгиевич поволок тяжелый сейф по полу к телу охранника и начал обыскивать его карманы в поисках ключа от наручников. В этот момент в дверном проеме появился здоровяк. Он ошеломлен от увиденного и тут же получил пять выстрелов в грудь. Иванов застыл на корточках с пистолетом руках.

В коридоре раздался шум, надо было скорее выбираться. Владимир Георгиевич надел очки.

Перед глазами всплыло системное сообщение:

Пробуждение тигровой акулы – первая кровь +100 ОО. Атака +20 ОО.

Перед Ивановым прокручивалось видео расправы с охранниками. Затем появилась медаль и надпись:

«Родион Раскольников. Первое убийство топором. +50 ОО».

Затем всплыло шесть надписей:

«Враг нейтрализован. +5 ОО».

Он открыл карту. Там стояла красная отметка на очертаниях яхты на выдвижной площадке в кормовой части судна. Чтобы добраться до нее надо было спуститься на уровень ниже и пройти пару коридоров. Искать ключи было некогда, он правой рукой поднял сейф, а в левой держал пистолет с надписью «Made in China by Norinco». Владимир Георгиевич нашел полную обойму у одного из охранников и быстро перезарядил. Пистолет был точной копией ТТ, с которым учитель познакомился во время службы в армии.

Выглянув в коридор, Иванов увидел нескольких охранников, идущих в его сторону. Выстрелив в них, ему удалось ранить одного. Продолжая стрелять в их сторону, он пятился по коридору с трудом неся сейф.

Завернув за угол, он двигался, сверяясь с картой. Один коридор сменял другой. Вдруг он оказался перед дверью с электронным замком.

У него не было ключа и на мгновение он застыл, не зная, что делать. Сзади слышны были шаги преследователей. Вдруг послышался щелчок, дверь отворилась, а за ней стояли трое охранников. Решение пришло мгновенно – Иванов оттолкнулся, что было сил, и навалился в узком коридоре всей своей массой на спешивших здоровяков. Он повалил их на пол. Перекувырнувшись, он чуть не вывернул себе руку, но резко поднявшись, схватил сейф и побежал дальше.

Руки горели, а до цели было еще далеко. Иванов решил найти убежище, чтобы перевести дух. Он дернул несколько ручек в коридоре и одна из них, находящаяся перед поворотом за угол, поддалась. Открыв дверь, он прошмыгнул в темное помещение.

Иванов приоткрыл дверь и огляделся, погони не было видно, а он оказался в аккумуляторной комнате. Здесь было очень тесно, вдоль стен стояли стеллажи, на которых огромные батареи были соединены последовательно толстыми силовыми перемычками.

В комнате стоял монотонный низкий гул и тяжелый запах, от которого начало першить в горле. Долго сидеть здесь он не смог и решил продолжить путь. Но как только перешагнул порог, в дальнем конце коридора появились охранники. Они открыли огонь, Иванов успел завернуть за угол и побежал со всех ног. Сзади послышалось короткое шипение, а затем раздался оглушительный взрыв. Пол ушел из-под ног, мужчину отбросило на переборку. Помещение быстро стал заполнять густой, едкий дым. Включилась аварийная сирена.

Всплыло пять надписей:

«Враг нейтрализован. +5 ОО».

Послышались приближающиеся шаги. Мужчина дернул ручку одной из дверей, и она распахнулась. Похоже, это была каюта члена экипажа. Он забежал внутрь и прикрыл дверь. В коридоре послышались крики. В дверном проеме показался ствол автомата. Решение пришло мгновенно. Иванов схватился за ствол и потянул автомат на себя, одновременно навалившись на дверь. Вытянутые руки охранника зажало, он заорал и выпустил оружие. Владимир Георгиевич подбросил в воздух калаш и, поймав левой рукой рукоятку, выдал в коридор автоматную очередь. Шум затих.

Всплыло три надписи:

«Враг нейтрализован. +5 ОО».

Мужчина сам удивился тому, как ловко он обращался с оружием, словно руки сами знали, что надо делать.

«Похоже Бобби был отличным стрелком» – подумал Иванов.

Он вышел в коридор. В правой руке под мышкой он нес сейф, а в левой калашников. Ручки дверей открывать ему было неудобно, поэтому он просто выбивал их ногой.

Выбив очередную дверь на пути к яхте, он оказался не в следующем коридоре, а в каюте. Девушка-официантка, которая была там, закричала.

– Не волнуйтесь, мадмуазель, – сказал Иванов. – Я не причиню вам вреда. Я просто ищу выход.

Карта показывала, что отсек с яхтой был уже близко. Видимость упала до нуля, но Иванов ориентировался по карте даже с закрытыми глазами, пока на нем были очки. Добравшись до аварийного выхода, и преодолев последний коридор, в котором дышать уже стало легче, он оказался перед платформой, выходящей в океан, но ее ворота были задраены. Всплыло системное сообщение:

Новая цель: найдите блок ручных гидронасосов.

Карта вела в угол этого просторного помещения. Там в шкафу был огромный рычаг. Бросив автомат и поставив сейф на пол, мужчина потянул за рычаг. Владимир Георгиевич услышал гул, а ворота в океан на пару сантиметров отодвинулись. Он продолжил качать, огляды-

ваясь на распахнутую дверь, из которой струился легкий белый дым. Когда ворота полностью открылись, всплыло новое системное сообщение:

Новая цель: спустите яхту на воду

Карта обновила отметку цели – на этот раз это был гидравлический лифт, на котором подвешена яхта. Он подошел к нему и следуя указаниям, нажал кнопку пуска. Направляющие медленно начали движение к воде.

Когда яхта почти опустилась в воду, Иванов перекувырнулся на ее дно вместе с сейфом.

«Ну, наконец! Самое сложное осталось позади», – подумал он.

Мужчина из последних сил подволок сейф к штурвалу.

В этот момент в помещение платформы выбежали охранники с автоматами. Они выпустили несколько очередей по яхте. Иванов не удержался на ногах и перекувырнулся за борт. Он упал в воду и начал тонуть. Перед глазами поплыли темные круги, уши пронзила острая боль, голову будто зажало в тиски.

Сейф тянул Иванова на дно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.